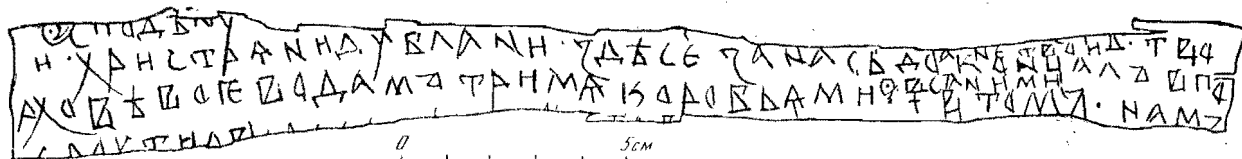

НОВГОРОД

Грамота № 540

Грамота № 540 найдена на Дубошине раскопе, в квадрате 4, на глубине 2,40 м. Это обрывок документа, утратившего окончание, а также значительную часть первой строки:

осподѣну-----твое
-----анетвои
и христьяни дубляни здѣсе за насъ доконцалъ в
Порховѣ вокводамъ трима коробьями овсаними
и в томъ намъ смутить [см]ути [аъ]-----

Прорись грамоты № 540

Длина 27,3 см, ширина 3 см.

Стратиграфическая дата: XV в. Из палеографических признаков следует отметить ступенчатое В, появляющееся с середины XIV в., а также иотованное Е с перекладиной на верху буквы. О в начале слов в обоих случаях снабжено точкой в центре, что в комментарии к грамоте № 520 отмечено как признак XIV—первой четверти XV в. Для второй половины XIV—первой четверти XV в. характерно написание И через І (см. комментарий к грамоте № 534).

Грамота может быть разделена на слова так:

Осподѣну. . . твои христьяни дубляни. Здѣсе за насъ. . . ане твои доконцалъ в Порховѣ вокводамъ трима коробьями овсаними. І в томъ намъ смутить. . .

Слова «. . . ане твои» и «овсаними» вставлены по окончанию письма и написаны более мелкими буквами. Вставка над второй строкой «. . . ане твои» как будто восполняет отсутствие в соответствующей ей фразе подлежащего. Решаюсь предложить конъектуру «(двор)ане твои», т. е. твой дворянин. Замена Ѡ на А оправдывается такой же заменой в словах «овсаними» (овсяными) и «дубляни» (дубляне). Впрочем, не исключено и окончание имени — например, «(Степ)ане», «(Ив)ане» и т. п.

«Осподѣну» — осподину, господину. «Твои христьяни дубляни» — твои крестьяне дубляне. Коль скоро ниже в грамоте речь идет о Порхове, очевидно, что дубляне живут в Шелонской пятине и неподалеку от Порхова. Это достаточно важное указание, поскольку обозначение «дубляне» может быть производным от многих и широко распространенных топонимов с корнем «дуб», которые встречаются едва ли не в каждом погосте Новгородской земли. Просмотр топонимики Порховского околгородья и прилегающих к нему погостов позволяет обнаружить д. Дуброву на речке Полонке в 18 км к востоку от Порхова (в его околгородье), д. Дубровку в Смолинском погосте в 20 км к северо-западу от Порхова, д. Дубровку в Дубровенском погосте в 18 км к северо-западу от Порхова и д. Дубско (она же Дубровка) в Михайловском на р. Узе погосте в 18 км к западу от Порхова как ближайшие к нему населенные пункты с подходящими названиями.

Между тем, д. Дубско на Узе перед боярским выводом принадлежала Никольскому монастырю из Неревского конца ¹, тогда как все три остальные названные здесь деревни были тогда же собственностью Никольского монастыря на Лядке ². Последний рас положен в истоке Жилотуга, т. е. в ближайших окрестностях Славенского конца, на что следует обратить особое внимание в связи с тем, что комментируемая грамота происходит с боярской усадьбы Славенского конца. Ниже публикуется грамота № 543, найденная на той же усадьбе; она адресована какому-то посаднику.

Совладельцем Дубровки в Смолинском погосте был известный политический деятель Новгорода последнего периода независимости Олферий Иванович Офонасов, посадник и потомок посадников. Степень посадника занимали его отец Иван Офонасович, дед Офонас Федорович, прадед Федор Тимофеевич, бывшие представителями славенского боярства. Духовная грамота Федора Остафьевича связывает Ивана Офонасовича с Нутной улицей ³, в район которой входит и место Дубошина раскопа. Можно высказать предположение, что указанный боярский род находился в ктиторских отношениях с Никольским на Лядке монастырем, а грамота № 540 адресована кому-то из предков Олферия Ивановича Офонасова.

Не исключено, однако, что «дублянами» называли себя жители всего Дубровенского погоста, соседствующего с Порховским околородьем. В этом погосте было множество землевладельцев из Новгорода, что, естественно, затрудняет атрибуцию рассматриваемой грамоты.

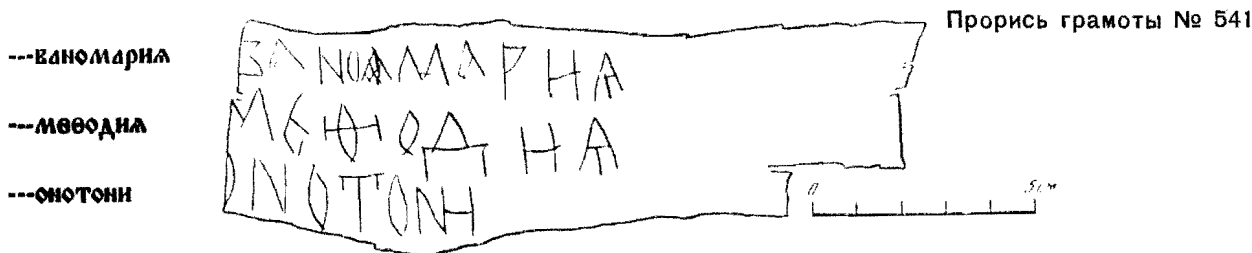
«Здѣсе за насъ» — здесь за нас. Среди многочисленных значений предлога «за» в словаре Срезневского отмечено и «вместо». Смысловой перевод: здесь без нашего согласия. «(Двор)ане (?) твой доконцалъ» — дворянин (?) твой договорился, уговорился. «В Порховѣ воеводамъ» — в Порхове воеводам. Упоминание здесь воевод можно было бы использовать как хронологическое указание, так как наличие в этом городе воевод связано с военным временем. Однако в конце XIV и в XV в. Порхов часто становился местом боевых действий. Впрочем, воеводы в нем особо упоминаются под 1428 г. в связи с его осадой литовской ратью Витовта, когда новгородское войско под Порховом возглавляли Исак Андреевич Борецкий и Григорий Кириллович Посахно ⁴. «Трима коробьями овсаними» — тремя коробьями овсяными, тремя коробьями овса.

«I в томъ намъ смутилъ». Слово «смуцати» в числе прочих значений имело и «нарушать»; по смыслу эту часть текста можно перевести: и тем нарушил условия, касающиеся нас.

Грамота принадлежит к числу крестьянских челобитий господину, содержащих жалобы на самоуправство боярских старост, ключников и иных управителей. Такой управитель уговорился с воеводами в Порхове о передаче им трех коробей овса (может быть, из семенного фонда), против чего крестьяне протестуют, жалуясь на него своему вотчиннику.

Грамота № 541

Грамота № 541 найдена на Троицком раскопе, на уровне пласта 13 (глубина 2,40 — 2,60 м), в квадрате 199, в ярусе 13 Черницыной улицы. Документ фрагментирован, отрезана его левая часть:

Длина 15,4 см, ширина 5,3 см.

¹ НПК. СПб., 1886, т. 4, стб. 446—448; СПб., 1905, т. 5, стб. 66, 285.

² НПК, т. 4, стб. 182, 317, 320; т. 5, стб. 65, 263, 384, 569, 576, 668.

³ ГВНП, с. 171, № 111. О генеалогии этого боярского рода см.: Янин В. Л. Новгородская феодальная вотчина. Историко-генеалогическое исследование. М., 1981, гл. III.

⁴ ПСРЛ. СПб., 1859, т. 8, с. 94; СПб., 1901, т. 12, с. 8; СПб., 1913, т. 18, с. 170; М.; Л., 1949, т. 25, с. 248.